

529. Неожданное происшествие

Самым напряженным из троих был Батистута.

Грозный старик смотрел на Сун Фея, как давно влюбленный юноша смотрит на девушку, которой наконец решился признаться в чувствах и ожидающий ее ответа.

Для него это был шанс, который выпадает раз в тысячу лет.

Несколько дней назад, когда отошедший от дел епископ [Дворца чернорубашечников] молился, он получил знамение, что в составе карательного церковного отряда Гарсию поджидают неприятности. После предательства талантливого Платини, на которого возлагались большие надежды, он не мог этого допустить и тут же выехал в Город Дух Флагов.

Он прибыл в город как раз тогда, когда раненые Гарсия и Алан вернулись в храм Города Двух Флагов. Он был так разгневан тем, что кто-то напал на Гарсию, что приложил все силы для его исцеления, и тот случайно проговорился, что король Шамбора Александр владеет золотой святой силой.

Эта информация свалилась на него как гром с ясного неба.

Много лет единственным занятием Батистуты были поездки в северные районы с целью поиска людей с задатками [Избранника бога], чтобы возродить секту.

Согласно церковной традиции, наличие в секте [Избранника бога] означало благосклонность к ней высших сил, так что только такой человек мог вернуть секте ее влияние, позволить участвовать в борьбе за папский престол и вернуть былую славу.

К сожалению, последние сто лет попытки Батистуты не увенчивались успехом.

Конечно, они не были совсем уж бесплодны.

Но последние три раза, когда он находил в толпе юношей с задатками [Избранника бога], но все всегда заканчивалось одинаково- не успевал он привезти их в храм, как по дороге конкуренты подстраивали всяческие козни и всеми правдами и неправдами переманивали в другую секту найденных им самородков, оставляя его с пустыми руками.

Все на материке знали об упадке [Дворца чернорубашечников], мало того, что они сами не могли вырастить новых талантов, но и не могли приманить их со стороны.

В последний раз, тридцать три года назад, он нашел шестилетнего мальчика, обладавшего задатками [Избранника бога], который привязался к Батистуте, и поэтому отклонял соблазнительные предложения других сект, но по дороге к [Храму чернорубашечников] погиб при странных обстоятельствах.

Даже дураку было понятно, что будущего [Избранника бога] убили.

Батистута обезумел от ярости, но после скандала в северных районах положение секты только ухудшилось.

Все в [Дворце чернорубашечников] понимали, что все эти странные совпадения имеют прямое отношение к папе Блаттеру, который не переносил их секту и исподтишка наблюдая, наносил удары один за другим.

Честно говоря, если бы [Дворец чернорубашечников] не процветал так в прошлом, не имел бы такую огромную базу адептов, если бы его догматы сильнее повлияли на прогнившую церковь, может, он бы и не пал жертвой коварных завистников.

С тех пор Батистута отчаялся в своих поисках.

Но словно преступник, пытающийся искупить свою вину, он хватался за каждый случай.

Вот и теперь, услышав о Сун Фей, он положил на него глаз.

Последние три дня он провел, запершись в тайной комнате, используя все доступные ресурсы чтобы добыть информацию о Сун Фее и его прошлом. Он узнал, как раньше король Шамбора был слабоумным и как к нему внезапно в критический момент вернулся рассудок, как он выиграл соревнования Зенита и получил титул аристократа... Три дня он детально изучал его биографию, и сделал наиболее интересовавшее его заключение ----

Король Шамбора, похоже, еще не присоединился ни к какой церковной группировке.

Он чуть не подпрыгнул, выяснив это.

Почти у каждой церковной секты был свой [Избранник бога], и было принято устраивать для них своего рода испытания, посылая в разные части материка. Между группировками шла конкуренция, поэтому личность и положение [Избранника бога] хранились в тайне, из-за чего складывалось ложное представление --- король Шамбора должен был пользоваться поддержкой какой-то секты.

Но никто не мог спросить его об этом напрямую, потому что выяснять у человека из какой группировки он происходит было своего рода табу.

Сун Фей выгодно пользовался этой неразберихой.

Хотя Батистута не был полностью уверен в это выводе, это была скорее его догадка в результате детального анализа всей его жизни.

Но если бы даже вероятность была одна двенадцатитысячная, он бы все равно попробовал, потому что [Дворцу чернорубашечников] нужен был любой шанс.

И сейчас все взгляды были устремлены на Сун Фея, ожидая его ответа.

Тот же оправился от первоначального потрясения и успокоился, начав искать решение этого вопроса.

Он практически не размышлял над присоединением к секте, ведь для этого пришлось бы бросить все что он с таким трудом создал, в том числе Шамбор, ради вступления ни с того ни с сего в разрушающуюся на глазах секту, взять на себя непонятные обязательства, а его мало интересовали такие бессмысленные проекты.

Шамбор и так доставлял много головной боли, зачем заниматься еще и этой сектой?

Для стремившегося к полной счастья и удовольствий жизни в будущем Сун Фея это было пустой тратой времени.

Тем не менее он не торопился отклонять предложение.

Он оценивал выгоды и проблемы которые оно сулило.

В глубине души он воспринимал судьбу как невидимого противника, шаги которого невозможно контролировать. Нельзя было предвидеть все и у Сун Фей было плохое предчувствие, что в его отношениях с церковью еще может произойти что-то, похожее на то, что было со жрецом Барези, и он хотел подготовиться.

Сун Фей понимал, что тот случай с Анжелой был не единичным.

Он досконально изучил церковные книги и догматы и выяснил, что девушки с кристально чистой душой встречаются даже реже чем [Избранники бога] и представляют для церкви особую ценность. Убив Барези, он только отсрочил решение проблемы, и однажды за Анжелой мог прийти кто-то, значительно превышающий Барези по силе.

Пока Сун Фей молча сидел и обдумывал все это, раздался топот. Вбежавший стражник что-то сказал Сун Фею на ухо.

«Что? Да он смерти ищет!» - от ярости Сун Фей поменялся в лице.

Бах!

В порыве гнева король ударил по подвернувшемуся под руку камню и тот раскрошился.

«Что вас так рассердило?» - испуганно спросили трое гостей.

«Если хотите узнать, можете пойти посмотреть.» - ответил Сун Фей и помчался во двор.

Батистута и остальные с любопытством переглянулись.

Отношение короля Шамбора к ним резко изменилось, теперь он смотрел на них холодно и враждебно, а значит то, о чем ему сказал стражник, имело отношение к церкви. Не медля, они побежали вслед за ним.

.....

.....

«Ха-ха-ха, какая храбрость для жалких дешевок! Эти три магических зверя мои, мои выращенные в церкви питомцы, а вы их украли, еще осмеливаетесь спорить? Хе-хе, я их посажу в клетку, а эти девчонки наверное были кем-то обмануты, такие невинные, отправятся в церковный хор, пусть их там воспитают получше!»

Эти слова произносил стоявший во дворе мужчина средних лет в красно-черном халате.

Перед казармами Шамбора столпились две группы людей.